138. Подвесь-ка себя на шесть часов.

Чжао Жуюнь в страхе смотрел на Е Цинъюя.

Обе его руки были почти искалечены. Кожа на них была разрезана на части, его плоть была исполосована кровью. Его вены и белые кости были обнажены. Он уже потерял все ощущения в руках, словно они больше ему не принадлежали.

Меч все еще торчал из каменного пола, не останавливая своей вибрации.

Е Цинъюй лишь слегка щелкнул его пальцем. Кто бы мог подумать, что сила этого движения будет такой мощной. Чжао Жуюнь обладал тринадцатью Духовными источниками силы, но его лезвие меча сотряслось до такой степени, что он не мог подавить его. Скорее всего, вибрация разрезала его руки до кровотечения, срезав кожу .....

"Кажется, прямо сейчас ты понял, какого гребанного черта я о себе возомнил." Е Цинъюй посмотрел на страшащееся и шокированное лицо Чжао Жуюня. Бросив представительную печать, которая была превращена в кандалы перед Чжао Жуюнем, он сказал: «Не заставляй меня повторять это три раза. Надень их самостоятельно ".

Фигура Чжао Жуюня инстинктивно задрожала.

"Ты не ..... .у тебя должно быть лишь только три духовных источника, ты ... .." Чжао Жуюнь постоянно отступал.

"Э? Прошло уже целых три дня, и тебе удалось достать только такую информацию? " Е Цинъюй пожал плечами. "Я сожалею, я разочаровал тебя. Ваши новости, кажется, уже слегка устарели ".

"Как только ... ..насколько ты силен?" Чжао Жуюнь уже понял в своем сердце, что ситуация была далека от благополучной.

"А ты угадай." Е Цинъюй скалил фальшивую улыбку, качая головой. "Если ты не сможешь угадать, то я не скажу тебе.

Чжао Жуюнь открыл рот.

У него было ощущение полного краха.

Остальные военные офицеры смотрели друг на друга.

И в этот момент, не зная почему, фраза появилась в их умах ---

Игра в дурака и изображение безумия.

С самого начала, этот вновь назначенный посланник меча, Е Цинъюй, действовал, словно он был глупым ребенком-новичком, который не знает правил. В разгаре смеха с насмешками над другими, он высказывал свои запросы с улыбкой. И когда все ожидали, когда же Чжао Жуюнь преподаст урок этому глупому посланцу, ситуация мгновенно изменилась в другую сторону .....

Они повернули головы, чтобы посмотреть на ученого молодого человека И Саньцэ.

Очень по-видимому, даже если И Саньцэ и заимствовал силу резиденции Лорда перевала, ему

не удалось обнаружить информацию об истинной силе Е Цинъюя.

Чжао Жуюнь с его тринадцатью Духовными источниками был разбит в одно мгновение одним пальцем Е Цинъюя. Это было не то, что мог бы сделать студент академии Белого Оленя, который обладал только тремя духовными источниками.

И Саньцэ продолжал хмуриться, не говоря ни слова.

Он также был ошеломлен.

Судя по причинам, информационные каналы резиденции Лорда перевала не могли предоставлять ложную информацию.

Так где же была допущена ошибка?

Человек, которого не смогла полностью изучить даже резиденция Лорда перевала, насколько же страшным было его происхождение?

Только небольшой мысли об этом было достаточно, чтобы заставить чье-то сердце почувствовать холод.

В группе, выражение партизанского офицера было даже хуже, чем если бы он ел дерьмо. Украдкой, он отступал. В этот момент он ненавидел тот факт, что он не мог разорвать свой рот. Если бы он заранее знал об этой ужасающей мощи Е Цинъюя, он абсолютно ничего бы не говорил. Вспоминая то, что он сделал, его намеренный преувеличенный смех был эквивалентен пожилому человеку, глотающему яд - ненавидя тот факт, что он прожил долгую жизнь.

Линь Лан взмолился про себя, чтобы Е Цинъюй не заметил его.

Но казалось, что молитвы имели противоположный эффект.

Потому что в следующий миг, взгляд Е Цинъюя упал прямо на него.

Линь Лан яростно задрожал, и заставил себя улыбнуться, скривив выражение лица, на которое трудно было смотреть. "Я...."

Е Цинъюй также посмотрел на него с улыбкой, которая не была улыбкой на самом деле. "Как тебе это? Чувствуешь ли ты прямо сейчас, что я очень смешон? "

Линь Лан покачал головой, словно барабан с погремушкой.

Е Цинъюй фыркнул с презрением, выражение его лица становилось все более серьезным, и он беспощадно оскорбил его. "Трус без кишок. Такой робкий маленький призрак, только как он смог стать партизанским офицером? Как ты командуешь солдатами, сражаясь на войне? Не удивительно, что Вэнь Вань не обращает на тебя внимания. Сбежать с поля боя, давай, катись отсюда. Если ты на дольше задержишься в моих глазах, ты сделаешь мое настроение еще хуже ".

Каждое слово и каждая фраза были как копье или лезвие, жестокими уколами в тело Линь Лана.

Лицо Линь Лана было пепельно-белым, он дрожал. Но в конечном счете он не смел даже ни слова сказать в ответ на это, двигаясь в сторону.

Е Цинъюй совершенно не обращал внимания на это, его взгляд еще раз вернулся к лицу Чжао Жуюня. Холодно улыбаясь: "Ты собираешься надеть оковы самостоятельно, или тебе нужна моя помощь?"

Чжао Жуюнь содрогнулся.

Посланник меча с низким уровнем силы, не имеющий вообще никакого авторитета, и не стоил даже упоминания о нем.

Но посланник меча с ужасающей силой, был абсолютным персонажем, который заставлял людей опасаться всякий раз, когда они смотрели на него.

Сейчас он пожалел абсолютно обо всем. В этот день, он не должен был быть жадным касательно множества летающих лезвий [льющегося света звезд] и бить слугу меча Белой лошади так жестоко.

"Я ... Я ... .." лицо Чжао Жуюня было белым, он кусал губы. "Я желаю вернуть тридцать шесть летающих лезвий, и в этом вопросе, я принимаю тот факт, что я был неправ."

Е Цинъюй усмехнулся.

"Я дал тебе выбор, но ты не сделал его. На данный момент, у тебя больше нет выбора. " Е Цинъюй не имел ни малейшего намерения достичь компромисса, наступая вперед шаг за шагом. "Это тоже хорошо, я не хочу пользоваться тобой. Подвесь-ка себя на столб наказания в течение шести часов, и этот вопрос, можно сказать, останется в прошлом. "

"Ты ..." лицо Чжао Жуюня начало окрашиваться в красный от гнева цвет, и тихим голосом, он сердито сказал: "Не перегибай палку"

Е Цинъюй улыбнулся. "Как пожелаешь. Если ты не хочешь вешаться сам, то я запечатаю твою внутреннюю юань и подвешу тебя самостоятельно. Это будет то же самое ".

Когда он сказал это, он готов был действовать.

Чжао Жуюнь широко раскрыл глаза и сделал шаг назад. "Эй вы все, вы что, просто собираетесь сидеть и смотреть на это? Сегодня он потопчется на моем лице, а завтра он потопчется на ваших головах. Если он подвесит меня на [столбе наказания], то лицо Фракции Горы Холодного Бриза будет полностью потеряно. В будущем, в вооруженных силах, вы, ребята, все еще сможете высоко поднять свои головы? "

Как только эти слова были сказаны, выражения военных офицеров изменились.

Особенно яростный черный бородатый здоровяк с глазами, как у леопарда, который ранее говорил. "Слова Брата Чжао являются правильными. Сегодня либо он умрет, либо мы все выживем. Всем нужно атаковать, даже если этот вопрос обострится перед Лордом перевала, мы все еще будем в праве с таким количеством людей. Разве может быть такое, что мы боимся его? "

Когда он сказал это, он сделал большой шаг и прижался ближе, активируя свет юань ци вокруг своего тела.

Е Цинъюй громко рассмеялся. "Куча дебилов, собравшаяся вместе, считающая себя героями войны. Они достаточно бесстыжие, чтобы утверждать, что они смелы. Вы действительно хотите

заставить кого-то смеяться, пока их зубы не выпадут. Высокомерные и хвастливые, маленькие клоуны, которые прыгают на карнизе ... ..Пф, хорошо, хорошо, ладно. Вы, кучка новобранцев, просто атакуйте все вместе ".

Когда он сказал это, он сделал шаг вперед.

Его фигура была чрезвычайно быстрой. Почти в одно мгновение, он появился перед здоровяком, и поднял руку, чтобы ударить ..

"Посметь сразиться со мной в силе ...». Дородный военный офицер холодно улыбнулся, ответив ударом на удар.

Бум!

В воздухе раздался взрыв.

Его холодная улыбка застыла, а затем, ударом, он был отправлен на воздух в обратном направлении.

Фигура здоровяка была, как мешок, отлетев назад. Ломая каменные стулья и столы на своем пути, он не мог остановиться, наконец, яростно ударившись о стену каменного зала. Потом он сплюнул струю крови, его тело полностью обмякло и было искалечено.

Он не мог выдержать даже одного удара Е Цинъюя.

Е Цинъюй махал руками, не останавливаясь. Его фигура мелькнула, он появился перед другим военным офицером.

Его силуэт был похож на призрак, чрезвычайно быстрый. Из-за высокой скорости, его силуэт несколько помутился, и в воздухе лишь можно было различить смутное изображение.

Военные офицеры не могли отреагировать. Один за другим, они были поражены ударом в подбородок, непосредственно отлетев назад.

Пак!

Военные офицеры обрушились на стену каменного зала, яростно встряхнув зал.

И почти в то же самое время, Линь Лан почувствовал, что его видение размылось. Фигура Е Цинъюя на расстоянии десяти метров все еще была там, но перед ним причудливо стоял другой силуэт Е Цинъюя.

Линь Лан инстинктивно почувствовал озноб, а затем почувствовал, как его подбородок онемел, и он взлетел на воздух.

В воздухе, он был в состоянии увидеть еще более шокирующую сцену.

В каменном зале, было внезапно четыре или пять Е Цинъюев, которые появились, постоянно размахивая руками. А другие военные, помимо ученого И Саньцэ, все без исключения были поражены ударами Е Цинъюя, отправившись на воздух.

Потому что его скорость была слишком быстрой, он оставлял после себя изображение за изображением.

Скорость Е Цинъюя уже вышла за рамки силы зрения нормального человека.

Только И Саньцэ с двадцатью тремя духовными источниками, едва удавалось блокировать кулак Е Цинъюя. Но когда его ударили, он также отлетел далеко назад. Последовательно сломав три стола, своей спиной он был прижат к каменной колонне зала. Внезапно, он использовал технику, чтобы отклонить кулак Е Цинъюя, полностью перенеся его на каменный столб позади него. С легким звуком треска, на каменном столбе позади него появилась трещина..... ..

Даже если это было так, И Саньцэ все еще чувствовал, как кровь охватила его грудь, почти сплюнув струю крови.

И в то же время, четыре или пять изображений Е Цинъюя в зале, быстро трансформировались обратно в одного человека.

"Изливающийся свет звезд, где он находится?" Е Цинъюй посмотрел в сторону Чжао Жуюня.

Чжао Жуюнь давно был напугал до бессознательного состояния, даже не смея сказать ни слова в опровержение. В спешке, из межпространственного мешочка на его одежде, он достал лезвия в футляре из звериной кожи. Все тридцать шесть летающих лезвий были внутри.

Е Цинъюй кивнул головой, забрав у него набор летающих лезвий.

Он протянул руку, превратив представительную печать в кандалы. С щелчком, они были заперты на руках Чжао Жуюня.

Чжао Жуюнь собирался сопротивляться, но сразу же увидел, как Е Цинъюй опустил голову и строго посмотрел на него. Выражение его лица было спокойным и мирным, он сказал: "Давай, давай, давай, давай сопротивляйся ... .Я давно хотел сыграть с тобой насмерть. Мне нужен был только повод. Давай, не заставляй меня разочаровываться ".

Чжао Жуюнь был ошеломлен.

Офицер патрулирующего меча имел власть сначала наказывать, а потом уже докладывать офицерам среднего звена.

Если Е Цинъюй действительно хотел убить его, ему вообще не нужно было бы платить какую-либо цену за это.

Когда он думал об этом, сердце Чжао Жуюня превращалось в ледяной холод.

Кандалы, сформированные из представительной печати, их узоры формаций начали активироваться, как узор света, сияя тусклыми золотыми линиями огней. Проникнув под кожу Чжао Жуюня, они полностью запечатали его меридианы. Его внутренняя юань не могла активироваться, и, следовательно, его сила была не в состоянии быть освобождена ....

Е Цинъюй не сказал ничего больше. Развернувшись, и взяв Чжао Жуюня с собой, он вышел из зала под пристальным взглядом других офицеров.

Сю!

Официальная печать на полу превратилась в свет, влетев обратно в руку Е Цинъюя.

Вне зала стояли сотни бронированных солдат, держащих копья, и окружая зал. Они были

полностью подготовлены. Когда они увидели, как Е Цинъюй выходит, каждый из них указал своим копьем на него. Кончики их лезвий были ледяными, белые лезвия переливались на свету, убийственное намерение пронизывало воздух.

Е Цинъюй только улыбался, и вел Чжао Жуюня, который не сопротивлялся ни в малейшей степени. Он шел прямо на них.

Бронированные солдаты не смели не отступать.

Когда он достиг ворот отдела снабжения, Е Цинъюй поднял Чжао Жуюня и взлетел на воздух. Он поместил его на вершину ледяного столба.

"Только по прошествии шести часов, ему будет позволено сойти вниз. Если вы посмеете освободить его до назначенного времени, то я лично приду и подвешу его еще раз. Если ты спустишься раньше, за каждый вдох, что ты провел внизу, я буду подвешивать тебя еще на два часа." Е Цинъюй вернулся на землю. В сцене окружения сотни бронированных солдат, он слегка хлопнул в ладоши, развернувшись и уйдя прочь.

Сотни солдат отдела снабжения не посмели блокировать его.

Офицеры, которые выскочили из каменного зала, не посмели предпринимать какие-либо действия вообще. Они только смотрели на Е Цинъюя, исчезающего вдали.

Одному человеку, удалось подавить весь отдел.

Одному человеку, удалось выиграть против ста.

Они знали, что сегодня они допустили абсолютную ошибку.

Фракция Горы холодного бриза, которая обладала средним уровнем силы, полностью проиграла.

И даже если бы они захотели взять реванш позже, это было бы не простым делом.

И, как офицер меча патруля по имени Е Цинъюй, начиная с сегодняшнего дня, он, скорее всего, привлечет внимание всех сторон. Такой сильный посланник меча был персонажем, с которым они должны были быть осторожными, независимо от того, кем был этот человек.

http://tl.rulate.ru/book/103/38237